

Не хватает только одного, - мрачновато подумал Курама, опускаясь на корточки и обхватывая себя хвостами. Всего один, но он не скоро вернется. Курама не питает любви ни к одному из Учиха, но даже он может оплакивать то, что потеря Сасукэ означает для Наруто лично. Даже он чувствует всю глубину боли, которую Наруто скрывает за улыбкой. Наверное, это очень похоже на то, что свело Обито с ума в первый раз, хотя у Наруто нет шарингана, который мог бы подтолкнуть его к безумию.

Конечно, Саске - не единственная потеря, не единственная смерть, подталкивающая Наруто все ближе и ближе к краю отчаяния, даже если он никогда не позволит себе переступить его. За последние пять лет их было слишком много, все они были дороги Наруто, все они погибли, когда Кагуя распространила свое злое влияние на все Страны Элементалей. Словно прилив, она сметает все на своем пути, и теперь осталась лишь горстка шиноби, пытающихся остановить потоп.

Курама упрям до свинства, но даже он порой не может понять, почему все они продолжают сражаться.

Вот только... это Наруто. Наруто сплачивает их, подталкивает, поддерживает их дух и мысли о победе. А перед лицом этого, кто бы мог сдаться на полпути?

Напряженная, острая боль нервозности поднимает его на ноги, заставляет сделать десять длинных шагов вперед, затем назад, прислушиваясь к окружающему миру. Он не может ничего разобрать, не видит и не чувствует так, как обычно, но чакры накопилось столько, что даже закрытый и более чем наполовину ослепленный он не может этого не заметить. Наруто и Сакура что-то делают, и одного этого было бы достаточно, чтобы заставить его дергаться. Между вызванной печатью Сакуры и всей силой Наруто...

Курама злобно спрашивает себя, не это ли это, не тот ли это удар, который положит конец войне. Это было бы в стиле Наруто: без предупреждения и совершенно неожиданно, ошеломя даже Кагую в ее безумии и оставив всех в недоумении от их внезапной победы.

Но...

Зачем оставлять Кураму в стороне, если так? Наруто сейчас даже не прикасается к чакре биджуу, хотя они уже давно объединили свои резервы. То, что он не трогает чакру Курамы, говорит о том, что Сакура с ее более глубоким пониманием контроля чакры, скорее всего, помогает ему разделить их.

Даже сейчас, когда мир рушится под их ногами, Курама все еще остается одной из самых могущественных сил в мире. Остальные биджу исчезли, захваченные и съеденные заживо, чтобы удовлетворить безумие Кагуи, и Курама остался последним. Его половинки Инь и Ян воссоединились, и он уже не раз доказывал, что способен противостоять богине достаточно долго, чтобы позволить их спутникам добраться до безопасного места. Нет абсолютно никаких причин, если это победный удар, оставлять его без внимания. На самом деле, это уже глупость, о которой Наруто думал еще в двенадцатилетнем возрасте.

Но если это не последняя попытка уничтожить Кагую, то что же это может быть...

Мир расплывается.

Курама вскрикивает, не желая этого делать, когти бешено бьются в поисках опоры, а все вокруг крутится, смещается и искажается, словно он попал в какой-то потемневший калейдоскоп. Его тянет, как в вакууме, который открывается прямо перед ним и затягивает внутрь, и Курама не в силах сопротивляться. Даже когда он скользит вперед, края его "я" расплываются и смещаются, он формирует свою чакру в огромный спасательный круг и отчаянно хватается за своего джинчуурики.

На этот раз нет ни двери, ни удара по носу. Все содрогается и трясется, когда Наруто тянется назад, ловя метафорическую руку в свою собственную, но...

Что-то не так.

Наруто горит как вулкан в самые неподходящие моменты, несмотря ни на что. Он сильный, яркий и настолько сильно присутствует в жизни, что иногда Кураме трудно заметить что-то еще. Однако сейчас все... по-другому. С ужасом Курама вспоминает последнюю смерть Обито - сильная фигура рассыпалась в прах без единого прикосновения.

"Наруто", - успевает сказать он, а затем снова, уже более резко: "Наруто! Что это? Прекрати!"

На один короткий миг он видит только Наруто, стоящего перед ним - не крошечного, как обычно видит его Курама, а точно на уровне его глаз. Он улыбается, но за улыбкой скрывается боль сердца, когда он протягивает руку. Все еще улыбается, всегда улыбается, и в его глазах - любовь, извинение и та невозможная, безграничная вера, которая впервые потрясла Кураму и заставила задуматься.

"Прости, Курама, - говорит он, и голос его теплый. "Но это был единственный выход, и ты бы не согласился, если бы знал".

"Согласился на что?" Курама плачет, борясь с тягой, которая все еще тянет его назад. "Наруто, что ты наделал?"

"Мы все исправим", - говорит он, голубые глаза горят, и его пальцы касаются щеки Курамы. Не чувствуется ни меха, ни лисьей морды, и Курама замирает, слишком потрясенный, чтобы бороться. Он отползает назад еще на фут, прежде чем может восстановить контроль над собой. Наруто делает шаг навстречу ему и, потянувшись, хватается Кураму за плечо. Тяга к темноте ослабевает, и Курама инстинктивно тянется вверх, в ответ обвивая пальцами запястье Наруто.

Человеческая рука, с недоумением замечает он. Длинные пальцы со знакомыми шрамами, темно-коричневая кожа резко контрастирует с глубоким загаром Наруто. Когти тоже есть, но

они гораздо меньше, больше похожи на заостренные ногти, чем на обычные когти.

"Что?" - прошептал он, ошеломленный и запаниковавший одновременно. "Наруто..."

"Прости", - повторяет Наруто, и, как и все, что он говорит, он действительно это имеет в виду. "Прости, Курама, но мы не смогли придумать другого способа. Кагуя побеждает. Мы не можем ей этого позволить".

"Мы можем победить ее", - пытается Курама, потому что он слышал, как Наруто говорил это уже столько раз, что это уже стало привычным. "Можем. Она в бешенстве, а мы защищаем всех, так что не может быть..."

Рука Наруто на его плече сжимается, и на мгновение в голубых глазах появляется печаль. "Но мы не сделали этого", - говорит он, и голос его не совсем ломается, но Кураме стало бы легче, если бы это произошло. Никогда, никогда Наруто не позволял себе горевать, не из-за своей личной потери. Кураме никогда не было кого терять, кроме Мудреца и этого человека перед ним, но он сомневается, что это здоровая вещь. "Курама, больше некого спасать".

Курама замирает на месте, осколки падают вместе с ужасной дрожью предчувствия. О. О. Выражение Наруто раньше, его взгляд сейчас, его улыбка, которая дрожит по краям и держится только на воле...

"Лагерь", - говорит Курама чуть ли не шепотом. "Они?"

Последние шиноби, последние, кто остался в живых. Лагерь, который они с Наруто покинули, получив сигнал бедствия от Сакуры, зная, что ее небольшая команда разведчиков не сможет сдерживать силы Кагуи дольше нескольких минут в лучшем случае. Они бежали, чтобы успеть добраться до нее, оставив собранных ими людей в глубокой пещере с множеством выходов. Ведь посланник Сакуры рассказал им, сколько их было на вершине горы. Сколько их было, Кагуя не знала, а у нее было только столько искаженных воинов-нежити, собранных с трупов тех, кто был дорог. Всего несколько сотен, и все они учтены...

"Она должна была сделать больше", - говорит Наруто, и его улыбка исчезает, сменяясь измученной покорностью. "Не было - никто не выжил. И трое разведчиков Сакуры погибли, так что..."

<http://tl.rulate.ru/book/105579/3752726>